

Верёвка с огромной скоростью вытягивалась из меха под действием мощного удара, и Лань Цзэ с Цан Цином на мгновение ощутили невесомость, как при прыжке с тарзанки. Вскоре верёвка натянулась до предела, и их резко дёрнуло в креслах. Если бы не защитные устройства, удерживающие их, они бы вылетели из меха.

Затем мех по инерции начал раскачиваться в сторону скалы, к которой был прикреплён верхний конец верёвки.

Лань Цзэ, придя в себя, поспешил предупредить, несмотря на то, что его ещё трясло от удара:

— Осторожно, мы сейчас врежемся в стену!

Цан Цин скорректировал положение меха, направив его конечности к скале. В момент столкновения он согнул конечности и слегка оттолкнулся от скалы, верёвка снова натянулась, и мех начал раскачиваться в обратную сторону. На этот раз он не улетел далеко, и при следующем раскачивании они смогли бы снова зацепиться за скалу.

Лань Цзэ слегка выдохнул, почувствовав облегчение — хотя они потеряли одну механическую руку, но хотя бы избежали окружения крабов. Только неизвестно, сколько времени у тех уйдёт, чтобы добраться сюда?

Но в этот момент они почувствовали, как мех снова дёрнуло, а затем ещё раз. Лань Цзэ нахмурился, быстро вызвав другой экран, на котором отобразилось:

— А Цин! Гвоздь ослаб!

В тот же момент конечности меха снова коснулись скалы, но верёвка уже полностью отцепилась! Мех, не успев зацепиться за скалу, снова начал падать!

Лань Цзэ быстро нажал на кнопку, и отцепившаяся верёвка мгновенно втянулась обратно в мех, а Цан Цин ударил оторванной механической рукой по скале!

Металл столкнулся с камнем, раздался резкий звук и посыпались искры, но это не смогло остановить падение меха.

Мех ударился о что-то с громким звоном, подскочил в воздухе и продолжил падение.

— Верёвка полностью втянута.

От удара Лань Цзэ случайно прикусил губу, но сейчас было не до таких мелочей.

— Угу.

Цан Цин, хотя внешне оставался спокойным, излучал напряжённость. В считанные секунды он выбрал направление и нажал на кнопку.

Раздался громкий щелчок, только что втянутая верёвка снова вылетела, и первый гвоздь вонзился в стену!

Верёвка снова натянулась, и гвоздь, не имея других гвоздей для распределения нагрузки, не смог долго держаться, но даже это слегка замедлило падение. Верёвка снова втянулась и вылетела, в то время как Цан Цин в перерывах ударял оторванной механической рукой в стену.

Они не знали, насколько глубоко упали, и не могли понять, сколько времени заняло падение.

Их нервы были натянуты до предела, и они не расслаблялись ни на секунду. Поэтому, когда они наконец смогли зацепиться за скалу на своём изрядно потрёпанном мехе, они с изумлением обнаружили, что вокруг них повсюду светится голубое сияние. Они словно заблудились в сказочном мире.

Лань Цзэ почувствовал, как пересохло горло, и смотрел на окружающие его голубые кристаллы:

— Это... это...

Цан Цин тоже наконец расслабился, глядя на слегка искажённый экран, на котором иногда появлялись помехи. Перед ними, недалеко от меха, повсюду были голубые кристаллы, словно растущие из земли. Это было настолько красиво, что можно было забыть обо всём.

Через некоторое время Лань Цзэ похлопал Цан Цина по спине:

— Мы... спустимся посмотреть?

— Хорошо.

Цан Цин поправил рычаг управления и только сейчас заметил, что в результате нескольких ударов ручка на рычаге окончательно сломалась, и теперь он держался за голый металлический стержень.

Искореженный мех медленно и осторожно спускался вниз, шаг за шагом. За время падения и ударов мех явно не раз сталкивался с чем-то, и Лань Цзэ предполагал, что некоторые из этих ударов были о скалы, но среди них точно были и те странные морепродукты.

Похоже, что эти существа не любят голубое сияние, так как в зоне видимости не было ни одного из них.

Спустившись на дно ущелья, они подтвердили:

— Конечности сильно повреждены, есть деформации, — Цан Цин осмотрел мех и отправил Лань Цзэ данные о повреждениях и деформациях на конечностях.

— Сейчас починить не получится, — Лань Цзэ вздохнул. — Но, по крайней мере, они ещё работают. Верёвка полностью втянута, гвозди на месте.

Он поднял голову и посмотрел на затылок Цан Цина:

— Давай сначала втянем механическую руку, потом, если будет возможность, установим её обратно.

Механическая рука и световой меч были связаны, так как для использования меча требовалась энергия, поэтому рукоять меча была соединена с рукой, и её нельзя было просто заменить другой механической рукой. Вот это технологии... такие неудобные!

И световой меч, и четыре стреляющих отверстия на «Столе» требовали энергии от самого меха. Лань Цзэ проверил и обнаружил, что всего за короткий бой мех израсходовал половину энергии!

— Такое слабое оружие, но так много «ест», как вообще разрабатывали эти технологии? Неужели нет более энергоэффективных мехов?

Пожаловавшись, Лань Цзэ смирился и встал, чтобы достать из металлического ящика в углу кабины энергетический камень уровня В размером с кулак. Подойдя к месту за их креслами, он наступил на голубую панель, и в полу открылось круглое отверстие.

Под ним находилась энергетическая печь «Стола», из отверстия исходил слабый красный свет. Лань Цзэ бросил внутрь небольшой энергетический камень уровня В, и красный свет стал ярче, постепенно достигнув насыщенного оттенка. Честно говоря, это выглядело так, будто в печь подбрасывают уголь.

Конечно, такая простота была характерна для энергетических камней уровня В и выше. Для камней уровня С и ниже требовалось сначала провести очистку и превратить их в чёрные цилиндрические объекты, которые затем можно было бросить в печь.

Однако, хотя на «Столе» и было такое устройство, из-за старости модели оно тратило слишком много сырья, поэтому старик обычно запрещал им использовать его, предпочитая, чтобы они брали с собой уже готовое топливо.

Цан Цин вдруг произнёс:

— А Цзэ.

Лань Цзэ быстро закрыл энергетическую печь и подбежал к креслу Цан Цина, заглядывая в его экран:

— Что случилось?

Цан Цин указал на одно из изображений:

— Температура снаружи — выше сорока градусов.

— Сорока градусов?!

Лань Цзэ ахнул, вдохнув воздух.

На Планете Песчаных Бурь температура действительно была экстремальной, особенно ночью и днём. Днём температура поверхности могла не учитываться, но ощущаемая температура воздуха обычно была выше шестидесяти-семидесяти градусов, а ночью опускалась до минус сорока-пятидесяти.

В Великом Разломе, даже днём, температура обычно была ниже, но всё же более комфортной — ночью около минус тридцати-сорока, а днём около десяти градусов.

Но сейчас температура снаружи была выше сорока, что это могло значить?!

— Там есть геотермальное тепло, — Лань Цзэ повернулся и посмотрел в глаза Цан Цина. — Возможно, мы близко к магме под поверхностью.

Увидев лёгкое замешательство на лице Цан Цина, Лань Цзэ постучал себя по лбу, вспомнив, что этим генномодифицированным людям никто не объяснял такие «базовые» вещи.

— В глубине планеты есть зоны с очень высокой температурой, там находится расплавленная магма, которая, остывая, превращается в чёрные камни...

Хотя он не был уверен, являются ли они энергетическими камнями.

Лань Цзэ долго объяснял, но вдруг понял, что сам не очень хорошо это понимает, и только когда Цан Цин увидит это своими глазами, он сможет понять. Но в этот момент Цан Цин вдруг взял Лань Цзэ за руку и коснулся его губ.

<http://bllate.org/book/16621/1520834>